



Тайна исповеди не имеет грани, за которой было бы позволительно открыть завесу конфиденциальности. Это абсолютная тайна, обязывающая каждого без исключения священника во всех без исключения случаях. Исключительность этой тайны связана с особенностью участия священника в наиболее интимной сфере: внутреннем мире пенитента (исповедующегося).

Внутренний мир человека священен (неприкасаем). Пенитент разрешает входить исповеднику в этот мир только на основании веры в Господа и доверия к священнику как к компетентному помощнику в процессе покаяния.

Священнику запрещено раскрывать тайну исповеди, даже если за это приходится платить жизнью. Информация, услышанная во время исповеди, не может ни при каких обстоятельствах выходить за рамки данной исповеди, т.е. священник не может ни под каким предлогом пользоваться или возвращаться к той информации, которая присутствовала во время исповеди. Даже косвенное разглашение тайны исповеди (несознательная утечка информации) автоматически дисквалифицирует священника, лишает его сана и приводит к карам, предусмотренным каноническим правом Церкви. Каждый священник знает об абсолютной обязанности сохранения тайны исповеди, неприкосновенность которой важнее жизни священника. †

Практические выводы:

Информация, полученная во время исповеди, не может быть ни в коем случае использована священником в личных, а тем более в публичных целях. К примеру, если только из исповеди священник знает, что данному человеку непозволительно что-то делать, а он это делает, то исповедник не может остановить пенитента, дабы даже косвенно не раскрыть тайну исповеди. В ситуации, когда священник на исповеди узнал об угрозе жизни для него или для другого человека, то священник не имеет права пользоваться этой информацией даже для своего или для другого человека спасения. Единственное, что может священник, так это просить пенитента (во время исповеди) открыть данную информацию вне исповеди.

Исповедовавшись, пенитент не может продолжать начатый на исповеди разговор со священником (“мы же об этом говорили на исповеди”). Священник не сможет вести такой разговор (черпая информацию, полученную во время исповеди), потому что под карой лишения сана ему разрешается пользоваться только той информацией, которую он получил вне исповеди. Поэтому, если пенитент желает продолжить разговор о проблеме, о которой рассказывал на исповеди, то он должен сначала вновь предоставить ту информацию, дабы позволить священнику основываться на несакраментальной информации и не ставить его в затруднительное положение.